

Пока Ся Линфэн почти целый день проводил сложнейшую операцию при аномальном отхождении левой коронарной артерии от легочной, Вэй И тоже не находил себе места.

Сообщение от Ся Линфэна пришло около десяти утра. Оно состояло всего из пары слов, но даже через экран от него веяло сдержанной прохладой, будто написано оно было впопыхах. Вэй И застыл перед телефоном, совершенно не понимая, как подхватить этот угасающий диалог.

Он и сам не заметил, когда простая переписка превратилась в суровое испытание. Появилась постоянная боязнь: скажешь лишнее — вызовешь раздражение, напишешь слишком сухо — покажешься равнодушным. Долго взвешивая каждое слово, он наконец набрал:

— Понял. Смотри не переутомляйся на работе. Если освободишься пораньше, дай знать, я приготовлю ужин.

В последнее время его всё чаще накрывало тоскливое ощущение: физически они находились рядом, но их сердца с каждым днём отдалялись друг от друга. Общих тем почти не осталось, и теперь, отправляя очередную строчку, он осторожничал, будто ступал по тонкому льду.

Вэй И вздохнул. Насколько же жалким он стал.

Посидев немного на диване и поддавшись мрачным раздумьям, он поднялся — пора было собираться на физиотерапию. Любит его Ся Линфэн или нет, жалок он сам или нет, а о здоровье заботиться надо. Поясницу требовалось подлечить в любом случае.

Перед выходом он набрал номер, который дал ему Ся Линфэн. На том конце ответили почти мгновенно. Едва услышав имя Ся Линфэна, собеседник доброжелательно отозвался:

— Вэй И? Да, Ся Линфэн предупреждал обо мне. Приезжай прямо сейчас, я всё устрою. Запоминай адрес...

Клиника располагалась неподалёку от их жилого комплекса. Вэй И спустился во двор, намереваясь поехать на машине.

Автомобиль они купили прошлым летом. Предполагалось, что будут выезжать на природу по выходным, однако совместные дни отдыха выпадали настолько редко, что машина по большей части просто пылилась на парковке.

Раньше, работая бортпроводником, Вэй И жил по скользящему графику гражданской авиации. Никаких фиксированных суббот и воскресений — всё решала сменная сетка. Большую часть месяца он пропадал в рейсах: либо в небе, либо в гостиницах между перелётами, так что покататься в своё удовольствие толком не удавалось.

Ся Линфэн же трудился в крупнейшей больнице высшей категории, где в часы смены врачей на дорогах собирались глухие пробки. На машине выходило дольше, чем на общественном транспорте, поэтому он предпочитал ездить на метро.

Вот и получается: машина есть, а толку чуть. Но раз уж теперь Вэй И уволился «в никуда» и времени у него пропадала масса, он решил освежить несколько поблекшие навыки вождения. Вдруг на выходных всё-таки удастся куда-нибудь выбраться?

Добравшись до места и припарковавшись, Вэй И разыскал нужную салон-клинику. Навстречу ему вышел мужчина лет тридцати.

— Вэй И? — улыбнулся тот. — Я Кань Цинси, учился вместе с Ся Линфэном.

Вэй И кивнул в знак знакомства.

Вскоре он уже лежал на кушетке.

— Повреждение поясничных мышц очень серьезное, — приговаривал Кань Цинси, разминая ему спину. — Да ещё и лёгкая протрузия межпозвоночных дисков намечается. В будущем береги себя: поменьше нагибайся, матрас выбери жёсткий, а лучше вообще спи на деревянном щите...

По ходу сеанса Вэй И решил завязать разговор:

— А вы до того, как открыть клинику, врачом работали?

— Было дело, года два, — отозвался Кань Цинси. — После магистратуры устроился в больницу врачом традиционной медицины: вправление костей, массаж туйна... Но работа адская, выматывает ужасно. Нарботал связи, подкопил клиентскую базу, да и уволился. Открыл своё дело.

Вэй И задумчиво замер:

— Выходит... быть врачом действительно настолько тяжело?

— А ты как думал? И это у меня ещё традиционная медицина была, самый спокойный вариант! — Кань Цинси усмехнулся, но тут же недоумённо уточнил: — А уж Ся Линфэн-то вообще из клиники не вылезает. Этот трудоголик пробился в крупнейшую больницу, да ещё в кардиохирургию. Кому, как не тебе, знать, каково это?

Вэй И промолчал.

Он знал, что Линфэн вечно занят, но слабо представлял себе изнанку этой работы. Поисковики на запрос «насколько загружены врачи» выдавали сухой перечень: амбулаторный приём, операции, обходы, заполнение историй болезни... Слышать-то он слышал, а что за этим стоит — понятия не имел.

Пришлось признаться:

— Если честно, я с трудом представляю все эти тонкости.

— Да тут всё просто! — рассмеялся Кань Цинси. — Свози ему как-нибудь обед в больницу, заодно и своими глазами всё увидишь. Когда я там работал, родственники то и дело врачам баночки с едой таскали.

От этих слов у Вэй И лишь тоскливо сжалось сердце. Ся Линфэн даже не признавался, в каком именно отделении работает. Куда тут ехать с контейнерами?

Сколько раз Вэй И порывался заехать за ним после смены или просто навеститься — всегда получал категоричный отказ. Возможно, Ся Линфэн берег его, зная о боязни вида крови, но Вэй И искренне хотел пересилить себя ради любимого человека.

Вот только Ся Линфэн, похоже, слушать ничего не желал.

К тому же... прежде чем что-либо предпринимать, Вэй И хотел сперва сам выяснить причину этой внезапной отчуждённости. И понять: правда ли у Ся Линфэна кто-то появился?..

Конечно, проще и быстрее всего было спросить в лоб. Но мысли об этом внушали дикий, панический страх. Он до ужаса боялся даже крошечной, исчезающе малой вероятности измены. Боялся, что стоит завести этот разговор — и Ся Линфэн с холодной откровенностью признается, что чувства угасли.

Что делать в таком случае, Вэй И не имел ни малейшего представления.

А пока вопрос не задан, они могли хотя бы сохранять видимость благополучия.

Завершив процедуру, он поехал домой. Дорога прошла в размышлениях о будущем.

Увольнение вышло спонтанным, «в никуда», и чёткого плана действий у него не было. Нужно заново выстраивать карьеру, восстанавливать здоровье, искать новую работу... и как-то незаметно разведать обстановку в больнице Ся Линфэна.

Стоп.

А ведь если он всё равно в поиске... почему бы не устроиться прямо в клинику Ся Линфэна? Это же идеально! Выяснить правду станет проще простого.

Вспыхнувшая идея мгновенно пустила корни и начала разрастаться с неудержимой силой.

Какая разница, кем подрабатывать на первое время? Поработает там временно, пока не определится с дальнейшим путём. Медицинского образования у него нет, но силушкой бог не обидел: перенести больного, помочь с транспортировкой — дело нехитрое, в самолёте ему уже приходилось таскать потерявших сознание пассажиров.

От одной мысли об этой аванюре сердце заколотилось как бешеное. Страх перемешивался с азартом, но отступить Вэй И не собирался.

Затея отдавала безумием: устроиться на работу прямо под носом у Ся Линфэна, ездить в одно и то же здание и при этом оставаться незамеченным...

С другой стороны, задача не казалась невыполнимой. Линфэн пропадал в клинике с утра до ночи, у него физически не имелось возможности подвозить Вэй И или контролировать его перемещения. Он всегда уходил раньше и возвращался значительно позже.

К тому же из-за работы они уже однажды крупно поссорились. Когда Вэй И только окончил университет и решил идти в бортпроводники, Ся Линфэн был категорически против: говорил, что это изнурительный труд и они совсем перестанут видеться. Вэй И настоял на своём. Поскандалив, Ся Линфэн отступил и с тех пор предпочитал не вмешиваться в его карьерные дела, уважая чужой выбор.

Так что если делать вид, что устроился в какую-нибудь обычную компанию, Ся Линфэн вряд ли станет допытываться.

Проверять телефон? И подавно исключено. В их отношениях всегда царило доверие: никто никогда не лазил по чужим перепискам или компьютерам.

Шанс разоблачения казался мизерным...

Если бы не эта сумасбродная мысль, Вэй И и сам заставил бы себя забыть, что вообще-то никогда не отличался примерным поведением. В юности он обожал авантюры — в старшей школе умудрялся подбивать круглого отличника Ся Линфэна прогуливать уроки и пропадать в компьютерных клубах.

От предвкушения перехватывало дыхание. Он снова чувствовал себя дерзким подростком, изворачивающимся изо всех сил. Только теперь вместо прогулов приходилось тайком устраиваться на работу.

Впрочем, прежде чем подавать резюме, следовало решить две задачи: привести в порядок поясницу и хоть немного притупить боязнь вида крови. Работать в больнице и не сталкиваться с кровью — фантастика. Придётся перешагнуть через себя.

Вернувшись домой к вечеру, Вэй И поколебался между службой доставки и собственной кухней, но в итоге решил приготовить ужин сам.

Еда из ближайших ресторанчиков уже сидела в печёнках: откроешь приложение — и выбрать нечего. Он задумал сварить лапшу с густой подливой. Соус можно сделать с запасом: если Линфэн вернётся пораньше, останется только отварить порцию свежей лапши, а если нет — подлива пригодится на завтра.

К тому моменту, как он поужинал, вымыл посуду и устроился на диване перед телевизором, от Ся Линфэна наконец пришёл ответ:

«Буду после девяти вечера».

Вэй И взглянул на время отправки. Он написал в десять утра, Ся Линфэн отозвался в семь вечера. Девять часов разницы... Будто они жили в разных часовых поясах.

Он долгим взглядом смотрел на сухие строчки. Горечь, обида и досада тугим комком подступили к горлу.

Что за неотложные дела могут отнимать столько времени? Неужели за весь день не нашлось ни минуты, чтобы черкнуть пару слов? Или дело вовсе не в занятости, а в банальном нежелании общаться?..

Заставив себя отложить телефон, он попытался сосредоточиться на экране, чтобы не погружаться в липкую паутину мрачных мыслей.

Ся Линфэн вернулся около половины десятого.

Сняв пальто в прихожей, он устало потёр переносицу. На лице его отпечатался изнурительный день.

Вэй И тут же поставил сериал на паузу. Натянув привычную мягкую улыбку — чего бы это ни стоило его изболевшемуся сердцу, — он подошёл ближе, забрал из рук Ся Линфэна тяжелую сумку и ласково спросил:

— Сильно устал? Ты ужинал?

Вэй И помнил: в первые месяцы работы Ся Линфэн часто обмолвливался, что крохи свободного времени уходят на больных и на обед ничего не остаётся. Вэй И тогда ужасно переживал. Со временем Ся Линфэн просто перестал заводить подобные разговоры, но Вэй И догадывался, что голодные смены никуда не делись.

Ся Линфэн на миг запнулся:

— Не успел. Закажу что-нибудь из доставки, не суетись.

— Да какая доставка в такой час? Всё равно одни жирные закуски привезут. Я лучше сам! В холодильнике как раз есть домашняя подлива, сейчас быстро отварю лапшу.

Ся Линфэн опустил взгляд. В его глазах мелькнуло что-то нечитаемое. Помолчав, он тихо ответил:

— Хорошо.

Вэй И ушёл на кухню. Ся Линфэн вымыл руки, переоделся в домашнее и на минуту застыл в дверном проёме, наблюдая за суетившимся у плиты юношей. Затем медленно подошёл и обнял его со спины.

Вэй И вздрогнул от неожиданности, но тут же расслабился, всем телом прижавшись к знакомому теплу.

В такие минуты — когда он ощущал крепкие руки и мерное дыхание — ему казалось, что всё это лихорадочный бред, что Ся Линфэн по-прежнему любит его и дорожит им.

Ся Линфэн уткнулся носом в его макушку и тихо проговорил:

— Завтра должен освободиться пораньше. Давай сходим куда-нибудь ужинать. Сейчас как раз сезон раков.

Он помнил, как Вэй И обожает раков.

— С удовольствием! — просиял Вэй И. — Я знаю одно отличное местечко прямо неподалёку от твоей клиники, там всегда очереди. Всё равно у меня отпуск — напиши, когда будешь заканчивать, а я приеду заранее и займу столик.

— Договорились.

Вэй И показалось или голос Ся Линфэна действительно прозвучал сипло и глухо?

Лапша приготовилась быстро.

Квартира у них была двухкомнатной, без отдельной столовой, поэтому обеденный стол стоял прямо в гостиной. Ся Линфэн сел ужинать, а Вэй И вернулся к сериалу.

Справившись с порцией за считанные минуты, Ся Линфэн унёс тарелку в раковину и оттуда спросил:

— А-И, как у тебя дела с увольнением и переводом? Помощь не нужна?

Сердце Вэй И ёкнуло. С чего вдруг такой вопрос? Неужели догадался?..

Впрочем, тут же одёрнул он себя, это чушь. Разумеется, он просто накручивает.

— Хочу пару дней отдохнуть, — осторожно выбирая выражения, отозвался Вэй И. — А потом выйду в офис на подхват, буду ждать конкурса на наземные должности.

В гражданской авиации действительно существовала программа трудоустройства опытных бортпроводников на землю: в службу наземного обслуживания, отдел подготовки кадров и тому подобное. Вот только претендентов всегда хватало, а вакансий давали кот наплакал. Раньше Вэй И надеялся дослужить до нужного стажа, но силы иссякли раньше.

— Точно помощь не требуется? — переспросил Ся Линфэн.

— Да ну, сам справлюсь, — улыбнулся Вэй И.

Он искренне полагал, что молоденький врач, окончивший ординатуру всего пару лет назад, вряд ли способен повлиять на структуры гражданской авиации.

Лишь гораздо позже Вэй И понял, насколько недооценивал своего партнёра.

Ся Линфэн был невероятно, ослепительно талантлив.

Попозже, приняв душ и дождавшись, пока Ся Линфэн уйдёт в ванную, Вэй И выдвинул ящик тумбочки и достал баночку с мелатонином.

Из-за смены часовых поясов и постоянных перелётов бессонница стала его верным спутником. В одиночестве он спасался таблетками, но рядом с Ся Линфэном прибегать к ним почти не приходилось.

Линфэн всегда умел «помочь» ему расслабиться... Вот только воспоминание об этой «помощи»

отозвалось тоскливой тяжестью.

Да, в процессе приятно именно ему, Вэй И. Но эта игра в одни ворота оставляла горький осадок. Ему хотелось взаимности, близости, живого отклика, а не сухой заботы, после которой становилось ещё более одиноко. И мысль, что Ся Линфэн просто утратил к нему влечение, въедалась всё глубже.

Пока он колебался, вертя в пальцах блистер, Ся Линфэн уже вышел из ванной. Заметив таблетки, он нахмурился:

— Что ты собрался пить?

Вэй И чуть замешкался, но решил не врать:

— Думал выпить мелатонин.

— Не надо, — Ся Линфэн выключил фен, подошёл к кровати и мягко забрал у него упаковку. — Тебе нужно нормально выспаться, наладить режим, пройти курс физиотерапии и добавить легких нагрузок. Сон восстановится сам.

—... Ладно.

Вэй И давно замечал: несмотря на медицинское образование, Линфэн крайне недолго любил этот препарат. Были ли у мелатонина скрытые побочки или причина просто укрывалась в чём-то другом, Вэй И не знал, но таблетки хотя бы давали результат.

Без них уснуть казалось невыполнимой задачей.

Так и вышло. Стоило погасить свет, как тело накрыла знакомая изматывающая истома: разум гудел от усталости, мышцы ломило, а сон не шёл.

Спустя пару минут Ся Линфэн повернулся к нему, положил ладонь на поясницу и тихо предложил:

— Давай я помогу.

— Не надо... — Вэй И перехватил его пальцы, удручённо прошептал: — Мне не нравится... Когда так, я чувствую себя ужасно одиноким.

В темноте, скрывавшей выражение его лица, Ся Линфэн тяжело сглотнул. Голос его прозвучал глухо и хрипло:

— Тогда давай... вместе.

Вэй И замер от изумления, а затем в груди вспыхнула надежда. Неужели?..

Он уже тянулся к ночному столику, чтобы достать необходимое, но Ся Линфэн удержал его за запястье. Наклонившись, он припал к его губам и выдохнул прямо в ухо:

— Не нужно.

Как выяснилось позже — действительно не потребовалось.

Утром Вэй И проснулся с тяжелым чувством полного поражения. Всё прошло совсем не так, как он надеялся.

Сделали они это вместе?

Вместе.

Принесло ли это удовлетворение?

Ни капли.

Суть проблемы кропотливо таилась в разнице подходов: Вэй И жаждал полной, слиянной страсти, а не поверхностного суррогата, больше похожего на попытку почесаться через плотную ткань.

<http://bllate.org/book/20027/1991550>